

Валерий Полянин

Краевед, лауреат ряда региональных премий СМИ, ветеран Алтайского отделения Союза журналистов РФ.

Родился в Киеве в 1945 году – в семье работников эвакогоспиталя. С 1947 года живёт в Алтайском крае.

После окончания средней школы в городе Новоалтайске и службы в РВСН в Амурской области (*сегодня там построен космодром Восточный*) – семь лет работал на ж.д. узле станции Алтайская. Затем, до самого выхода на заслуженный отдых в 2010 году, Валерий Алексеевич Полянин посвящает себя основному призванию.

Заочно окончил Иркутский госуниверситет. В творческой биографии ветерана алтайской журналистики многолетний стаж в штате редакции газеты «Наш Новоалтайск» (*до 1990 года – «Ленинское знамя»*).

Заслуженный работник культуры РФ.

Инициатор и один из участников создания Новоалтайского краеведческого музея имени В.Я.Марусина. По сей день активно сотрудничает со специалистами музея, продолжает неустанную просветительскую деятельность.

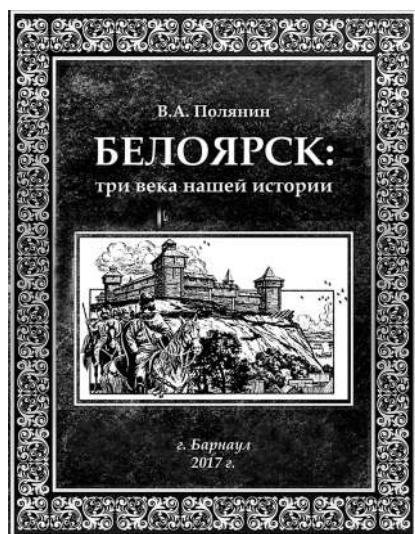
Автор трёх книг и многочисленных публикаций на исторические темы в СМИ Алтайского края. Итогом его кропотливых краеведческих изысканий стал выпуск солидного энциклопедического издания «Новоалтайск» (2002 г.).

В связи с празднованием 400-летнего юбилея Новокузнецка В.А. Полянин сделал подарок нашему альманаху, прислав одну из своих книг – «БЕЛОЯРСК: три века нашей истории» (издано в г. Барнауле в 2017 году).

В письме в адрес редколлегии альманаха автор пояснил:

«В моей книге есть несколько глав о первостроителях нашей Белоярской крепости – об отряде Ивана Максюкова, пришедшем летом 1717 года к нам на Алтай из Кузнецкой крепости. Отправляя полный текст книги, выпущенной к 300-летию Белоярской крепости, надеюсь, что материалы об Иване Максюкове, выходящие из Кузнецка, порадуют ум и сердце всех любителей краеведения, истории Кузнецкого края. А профессиональным историкам будет интересна более полная картина тех лет. Собирал эти материалы по крупицам, опираясь на данные разных архивов России. Удалось осветить некоторые остававшиеся в тени страницы истории. Много публикуются впервые».

На Белом яру над Обью...

СТРАНИЦЫ КНИГИ

Из истории присоединения Сибири в 17-18 веках к центральным губерниям Российского государства известно, какая роль в этом принадлежит служилым казачьим отрядам, которые возводили за Уралом фортификационные сооружения, охраняли государевы границы, занимались хозяйственным обустройством новых территорий.

15 июля 1717 года, на высоком яру над Обью была построена Белоярская крепость, на протяжении многих лет защищавшая население от набегов потомков Золотой Орды. С её появлением началось активное заселение и освоение территории Верхнего Приобья переселенцами из центральных областей России и Урала.

Со временем вокруг крепости появились десятки больших и малых сёл. Впоследствии три из них – Чесноковка, Белоярск и Бажово – образовали город Новоалтайск.

В память о той давней эпохе у нас на Алтае наиболее именита команда конных и пеших казаков из Кузнецка – отца и сыновей Максаковых. Один из них – Иван Яковлевич Максюков – летом 1717 года привёл сюда отряд в 750 человек и построил крепость на высоком Белом яру над Обью.

Этому событию 15 июля 2017 года исполнилось 300 лет.

Вот что нам известно обо всём этом.

Кузнецкий дворянин, потомственный казак Иван Максюков – первостроитель крепости

Известный алтайский художник Иван Торопов примерно так представил себе кузнецкого дворянина, потомственного казака Ивана Максюкова – сидевшим у Белого яра над Обью...

Ловкий, сильный, роста чуть выше среднего, широкой кости.

Кафтан малиновый – богатый, хотя и не новый, да кушак синий, да шапка соболиная с алым верхом. Сапоги новые с острыми носками и мягкими ноговицами. За поясом – пистоль в серебре и нож хорошей работы, рядом – сабля кыргызская, с боем взятая у чёрного калмыка.

Лицо загорелое до черноты, ветрами сибирскими да морозами обожжённое, на котором не по-местному выделяются русые борода и усы. И глаза необычные – голубые и как бы видящие тебя насквозь. Нос прямой, лоб высокий с сабельным шрамом...

Примерно таким (по сведениям исследователя истории Сибири Евгения Киричука)

и был первостроитель Белоярской крепости – кузнецкий дворянин, потомственный казак Иван Яковлевич Максюков.

От кого пошёл род Максюковых?

Дед – Дасайка Микитин

Сохранились сведения, что дед Ивана Максюкова родился в Крыму, в семье крымских татар, в 7108 году от сотворения мира (1600 год от Р.Х.). Его татарское имя – Дасай. Прожил более 80 лет.

С малых лет любил гарцевать на конях. И языки всякие калмыцкие понимал хорошо, за что как толмач (*переводчик*) был отправлен в Москву – «*выехал на государево имя*».

Там он принял православие, дал шерть (*клятву*) государю Михайлу Фёдоровичу на верность и стал зваться Дасайкой Микитиным.

А в Сибири в те годы строились новые крепости, в гарнизоны которых отправляли отряды воинских людей. Вместе с ними зимой 1624-1625 года Дасайка Микитин прибыл в Кузнецкий острог. И практически сразу же «отличился» – участвовал в заговоре служилых людей и пашенных крестьян, которые пытались бежать из острога «на Русь» (в европейскую часть России). На побег согласился «из бедности», но в последний момент передумал, а заговорщикам сказал: «...хоть де мне в Кузнецком остроге меж двора пропасть, а с вами не еду».

Заговорщики в количестве 15 человек, под предводительством Ивана Игнатъева и Ивана Зверева, «побежали» из Кузнецкого острога 5 мая 1626 года. Побег для них закончился неудачно: все они были пойманы под Томском и отправлены назад.

А Дасайка по указу воеводы был направлен в походы за ясаком (*сбор дани с местных племён*) в качестве толмача.

В октябре 1626 года ходил под руководством десятника конных казаков Григория Яковлева за ясаком «в кыргызы» – в Обраев улус, а в феврале 1630 года был послан

«по недоборной ясак» в кондомские волости. Правда, на этот раз его уже звали не Дасайка, а Савинка Микитин.

Оба похода за ясаком закончились успешно. Числился он не только как толмач, но и среди «конных присылных черкас» и получал 7 рублей 25 копеек годового денежного жалования. Тогда это был один из самых высоких окладов в кузнецком гарнизоне.

Через несколько лет Савинка Микитин числился уже в конных казаках, с тем же размером денежного жалования, что и 10 лет назад: 7 рублёв с четью, хлеба – шесть четвертей с осминою ржи, четыре четверти овса, два пуда соли. Рядовые казаки получали по 5 рублёв (*в списках казаков этих лет значатся Ивашика Микитин и Илейка Микитин*). Почти каждый год казакам приходилось сражаться с джунгарами. В 1638 году кузнецкие воеводы сообщили в Москву, что в пределы уезда вторглись орды калмыков под командованием князя Коки: «...кузнецких служилых и всяких чинов людей и подгорных юртовских татар многих побили, и лошадей, и рогатый скот отогнали без остатку... сжатый хлеб пожгли, а несжатый потоптали».

Зимой 1651/1652 года дед Ивана Максюкова был назначен в Кузнецке татарским головой, а также толмачом «к государевым ясашным тотаром». Денежный оклад ему увеличили до 10 рублей. Кроме того, получал ещё хлебное и соляное жалование. По новому окладу ему платили заметно больше: 10 четвертей ржи, 10 четвертей овса и 3 пуда соли. Эти две должности он исполнял, по крайней мере, 10 лет. А служил в Кузнецком остроге в общей сложности около 40 лет. Преставился около 1681 года.

Четыре сына Савинки Микитина – Максим, Евтихий, Иван и Яков – также служили в Кузнецком остроге.

Отец Ивана Максюкова – Яков Савинович

Родился в 7148 году от сотворения мира (в 1640 году). В семье он был самым младшим, но зато стал самым известным. Многие успел сделать – и повоевал, и построил. Трёх сыновей на ноги крепко поставил, они калмыков с ним воевали.

Во все свои годы государевой службы – почти 30 лет – был он в Кузнецкой крепости татарским головой и толмачом (*татарский голова – это глава служилых татар*).

Первое упоминание о Якове Савинове, как о городском толмаче, относится к 1682/1683 годам. В 1687 году он участвовал в походе в «Мраские волости для умиротворения князца Магытки», позже – в другие земли.

Должность татарского головы очень ответственная. Он не просто командир отряда служилых татар, а проводник государевой политики среди населения уезда. Ну и оплату за радение к службе получал добрую: 10 рублей деньгами, 10 четей (четь – около 150 ведер) ржи, 10 четей овса и 3 пуда соли каждый год.

Кроме руководства служилыми татарами, сопровождал важные грузы. Летом 1702 года Яков Савинов и пеший казак Микитка Хабаров были посланы в Санкт-Петербург к великому государю Петру Алексеевичу с «мягкою рухлядью и ясачным сбором».

Ну, а через некоторое время Якова однозначно стали писать не «Савинов», а «Максюков». Отсюда и пошла фамилия.

Произошли изменения и в его служебном положении – он стал казачьим головой. В его обязанности входило сопровождение «денежной и товарной казны» и других важных грузов в Тобольск и Москву, командование отрядами служилых людей в походах (например, против киргизов в августе 1704 года).

В 1709 году, как голова конных казаков, возглавил отряд для строительства Бикатунского острога на стрелке Бии и Катуня. В том же отряде были и его сыновья, представители династии Максюковых: младшой Пётр Максюков – татарский голова; «калмацкий» толмач Иван Максюков; средний брат – голова пеших казаков Фёдор Максюков; и «новокрещёный» Семён Иванов Максюков – сродник (*двоюродный брат*).

Шли к означенному месту сначала по правому берегу реки Кондомы, после переправы через неё – по верховьям р.Сары-Чумыш, затем по правому берегу реки Бехтемир – до Бии, и вниз – до её слияния с Катунью. Обычно этот путь занимал «пять дней ходу конём», но на этот раз отряд более чем наполовину состоял из пеших казаков (не менее 300-350 человек), да ещё обоз и пушки, – и дошли на три дня позже.

Тотчас по прибытии на место, не мешкая, начали строительство нового острога и закончили его 18 июня – всего через 16 дней после выхода из Кузнецка!

Завершив сооружение нового опорного пункта, благополучно возвратились в Кузнецк.

Только вернулись со строительства Бикатунского острога, как на Кузнецкий уезд напали калмаки чёрные (*джунгары*) – Бойдо Сакыпов, Бейкона Будаев и два других князца со своими конными сотнями. Побили много народу в сёлах, пожгли и потоптали посевы, забрали скотину.

В бою под стенами Кузнецка джунгары были разбиты и обращены в бегство. В этом бою побили смертно более 300 калмыков, да

коней ихних более 600 забрали. А наших казаков они побили до смерти 14 человек, да ранили 13 казаков.

Иван Максюков и его братья

О жизни и делах кузнецкого дворянина Ивана Яковлевича Максюкова история сохранила информации заметно меньше, чем о его отце и деде. Тем не менее удалось выяснить основные моменты его биографии.

Родился Иван – старший сын Якова Максюкова – в Кузнецкой слободе в 1669 году. Кто была его мать – данных в архивах нет. С детства он видел, как живут и несут службу казаки крепостного гарнизона, свободно разговаривал на русском языке. И в то же время неплохо знал крымско-татарский язык (*от деда Савинки*) и родственный ему язык местных «чёрных калмаков» (джунгар).

В начале 1690-х годов Иван Максюков неоднократно хаживал с отцом к окрестным двоеданцам братья ясак (*дань, которую местные калмыки платили и джунгарским ханам, и в царскую казну России*). Нередко приходилось братья и за оружие, так как отряды джунгар совершали набеги на русские сёла, только что основанные на юге Сибири.

Набег енисейских киргизов в 1700 году нанёс тяжкий удар по хозяйству русских крестьян кузнецкого уезда. Кочевники сожгли 20 дворов «со всяким заводом», в амбарах было уничтожено 560 четвертей хлеба, «да на полях, – добавляет автор документа, – сжатой и несжатой хлеб выжгли без остатку».

Особенно сильно пострадало на этот раз коренное население Кузнецкого уезда. Бандиты угнали 577 лошадей, 122 головы крупного рогатого скота, были сожжены многие шорские улусы, 97 человек угнано в плен.

Потрясающим был общий ущерб от набега – более десяти тысяч рублей.

Чтобы читателям был более понятен размер ущерба, надо заметить, что годовое жалование (не месячное, а годовое) у служилого человека в Сибири, пешего или конного казака, колебалось в пределах от 3 до 5 рублей, стоимость лошади – от 1 до 2 рублей и т. д.

Постоянная военная опасность со стороны воинственной Джунгарии заставляла не только укреплять имеющиеся крепости, но и ставить (строить) новые. Как уже было сказано, в 1709 году под командованием Якова Максюкова в устье Бии была поставлена Бикатунская крепость. В её строительстве принимал участие и Иван Максюков.

В следующем году Кузнецкий уезд вновь подвергся вторжению кочевников. На этот раз в его пределы ворвалась четырехтысячная орда белых и чёрных калмыков под предво-

дительством князя Духары. Захватчики не только сожгли Бикатунскую крепость, но и побили много людей, сожгли восемь русских деревень, угнали с собой богатый полон (*почти триста лошадей, более восьмисот голов крупного рогатого скота, тысячу овец*). И опять убытки от этого набега оценивались в почти десять тысяч рублей.

В том же 1710 году большой отряд джунгар, неожиданно напад на небольшой отряд казаков, собиравших ясак с двоеданцев, захватил в плен Ивана Максюкова. В ханской ставке он хорошо изучил быт, обычаи и особенности военного дела джунгар. А через год пленнику удалось освободиться. Много, что удалось узнать за год пленения, было использовано в ходе дальнейших его сражений с джунгарами.

На 1715-1717 годы приходится пик военной карьеры всех трёх братьев Максюковых.

В первой четверти XVIII века активно шла борьба с джунгарскими набегами, в связи с чем казаки старались контролировать дороги, ставя поблизости заставы и острожки.

Дворянин Фёдор Максюков в 1715 году возглавлял отряд служилых людей, стоявших на заставе в Борсояковом улусе на так называемой «Китайской дороге».

Сын боярский Иван Максюков и младший его брат Пётр в 1715 году неоднократно отправлялись с отрядом в ясачные волости для сбора ясака и разведки, а также участвовали в доставке важных документов в Тобольск.

Наиболее ответственное поручение воеводы Иван Максюков исполнил, когда возглавил отряд, направленный для строительства нового острога на устье Бии и Катуня в 1717 году. Но, как опытный военачальник, он принял решение изменить первоначальный план и вернулся на сотню вёрст с гаком вниз по Оби, построив новую крепость на Белом яру.

И только через год, выполняя волю кузнецкого коменданта полковника Бориса Сенявина (*который справедливо полагал, что его приказ выполнен лишь наполовину, так как стратегически важный район слияния Бии и Катуня по-прежнему оставался без русского опорного пункта*), опять отправился туда с новым отрядом воинов-строителей. И в начале июля 1718 года в 20 км выше по течению Бии, на её правом берегу, соорудил новый форпост – Бийскую крепость, позволившую России с 1720-х годов надёжно укрепиться на юге Западной Сибири и начать интенсивное освоение её богатств.

После 1720-х годов сведений о кузнецком дворянине Иване Яковлевиче Максюкове почти не имеется. И это не случайно.

В последние годы правления государя Всея Руси Петра I внутривосточная борьба

ба в Российском государстве ожесточилась не только в царских покаях, но и в сибирских губерниях – со сменой многих воевод, стольников и воинских начальников.

Начались доносы и жестокие наказания. К примеру, в 1722 году поступил донос: якобы, Иван Максюков с тремя «сынами боярскими» напал на джунгарских сборщиков ясака, отобрал и присвоил собранную ими пушнину и десять коней.

Дело замая, но больше имя первостроителя Белоярской и Бийской крепостей 1717-1718 года нигде не встречается.

Нет и точной даты его кончины (*приблизительно, в 1730-1740-х годах, в возрасте 60-70 лет*). Нет пока в Сибири и памятника этому великому гражданину России...

Построить город в крепком месте...

В начале XVIII века Джунгария, не довольствуясь уже мелкими пограничными набегами на юге Сибири, начала готовиться к крупномасштабному вторжению вглубь русских волостей. Правительство России выступило с инициативой мирного разрешения всех спорных вопросов. С этой целью в 1713 году к хану Цэван-Рабдану было отправлено посольство во главе с казачьим «головой» Иваном Чередовым.

В царской грамоте Цэван-Габдану подчеркивалось:

«Та земля на Бии и Катуну есть его царского величества, а не твоя, потому что город поставлен был на реках искони русских от устья и до самых гор, откуда сии протекают».

Но джунгарский владыка, считавший все без исключения алтайские племена своими данниками, а Алтай своей вотчиной, в ответном послании выразился не менее категорично:

«А что на Бии и Катуну поставлен был острожек (в 1709 году - авт.), так та земля наша. Острожек тот мы разорили и ныне вновь ставить не дадим»...

В 1716 году отряды казаков и принявших русское подданство алтайских племён не только снова успешно отразили набеги джунгар, но и вынудили их отступить далеко на юг. Сложилась благоприятная обстановка для мирного присоединения территории Верхнего Приобья к России – на этот раз окончательного.

1 апреля 1717 года сибирский губернатор М.П. Гагарин, в соответствии с Указом царя Петра I, послал кузнецкому коменданту пол-

ковнику Б.А. Синявину указание немедленно построить новую крепость у рек Бии и Катуну и опорные пункты в других местах Верхнего Приобья.

Командовать новым военно-строительным отрядом было поручено кузнецкому дворянину Ивану Яковлевичу Максюкову, который принимал участие в походе на Бию ещё в 1709 году. За прошедшие с тех пор восемь лет он приобрёл опыт ведения боевых действий против кочевников. Будучи пленённым джунгарами во время их набега на Кузнецк в 1710 году, долгое время жил в ханской ставке и хорошо изучил обычаи и особенности военного дела джунгар.

В конце апреля 1717 года комендант Б.А. Синявин разослал приказчикам всех острогов и форпостов в Южной Сибири «наказные памяти» с приказом готовить людей, оружие и снаряжение для похода на Бию, чтобы *«всем быть в готовности к городскому строю к указанному числу мая в половине сего месяца».*

Необходимо было соорудить опорный пункт в самом стратегически важном районе – у слияния Бии и Катуну.

26 мая Синявин направил в остроги и слободы приказ о сборе всех отрядов на реке Бачат к 14 июня – *«неотложно, к жилищам ясачного татарина Чабыша»* в *«намеренный путь на Обь».*

Новый поход в Телеутскую землицу начался с некоторым опозданием – в середине июня 1717 года.

15 июня 1717 г. Ивану Максюкову была вручена

«НАКАЗНАЯ ПАМЯТЬ»

«Сего 717 году по указу Великого Государя за подписанием руки губернатора Сибири князя Матвея Петровича Гагарина велено на устье Бии и Катуну сделать город в крепком месте и посадить кузнецких служилых людей и начального человека доброго.

И тебе по наряду взять из Кузнецка служилых людей 150 человек, обинских служилых татар 10 человек, подгородных выезжих белых калмыков 20 человек, мунгацких беломестных казаков и казачьих детей, и оброчных людей и тюлюберских татар 104 человека, мерецких деревень жителей сколько будет принято у сына боярского Ивана Гвинтовкина...

И ехать тебе с вышепомянутыми всяких чинов служилыми людьми для строения города на вышепомянутое урочище и осмотреть удобные места, где быть городскому строению, дабы были б места хлебопахотные и

всякими угодьями предолольны, и, ежели где такое угодное место сыщется, строить новую деревянную рубленую крепость четверугольную, с башнями, с поспешением и сделать городовому строению чертеж подлинный...

...г) Дорогою и устроения города вышепомянутые всяких чинов людей ведать тебе судом и расправою и чинить между ими суд в правду и всякого неисправления за ними смотреть, чтоб оные в никокова бесчинства и непослушания не были, а которые к каким нибуть в бесчинства и непослушания являца и по розыску таким чинить наказание бить подогами, а плетями смотря по винам нещадно.

д) Будет есть в близости по сей стороне Оби калмыки стоят юртами, доведываться о них: в которых они урочищах кочуют... и нет ли под государевы города от них воинского приходу.

е) К тому городовому строению вспоможению велено к тебе быть немедленно из Берского острога Кузнецкому сыну боярскому Тимофею Безсонову и иным по наряду берских беломестных и оброчных и гулящих людей двести шестьдесят человек.

...Такову указную память и по сей памяти служилых людей, знамена и пушки, ядра, порох, свинец, кремни, дворянин Иван Максюков принял и по его прошению татарский голова Петр Максюков руку приложил».

(РГАДА. Ф.1134. Оп.1. Д.8. Л. 38-39. Подлинник.)

В путь-дорогу дальнюю...

...Утро 16 июня 1717 года на берегу реки Бачат, где собрался отряд для похода на Бию-реку, выдалось тёплое и солнечное.

Иван Максюков проверил справу у казаков и служилых, осмотрел каждую пушку вместе с пушкарём Иваном Юдиным.

Запасы харчей доверил проверять Степану Серебренникову, с которым в 1710 году наголову разбил под Кузнецкой слободой большой отряд джунгар; теперь взял его с собой и назначил головой пеших казаков на время похода. Татары и калмыки, глядя на

Серебренникова, шептали: «Шайтан багыр!» Шли по тайге в боевом строе. Впереди конные казаки с татарами и калмыками ясными, в середине – сотни пеших казаков, замыкали отряд служилые и крестьяне, вызванные идти на новые земли.

У большинства казаков вооружение состояло из фузей, пищалей и пистолетов.

Проходя гари сожжённых калмыками деревень, зорче смотрели по сторонам: азиаты – воины из засады опасные, а в открытом бою шли только десять на одного казака.

Кстати, до места назначения прибыли не все. С дороги (а это полторы сотни вёрст) сбегали кузнецкие служилые люди А.Сысмин, И.Недорезов, казачьи дети М.Трошков, И.Вызов, В.Кречетов, И. Барабанов, А. Щеняев, а также «выезжие» телеуты Бехтень Шадыбодоев, Ч.Меогошев, Т.Боянов, И.Кочконаков.

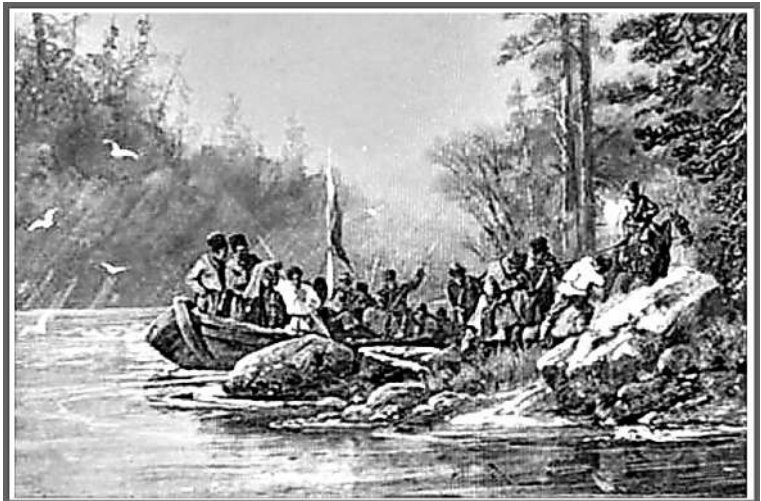
На шестой день, уже переправившись за Чумыш-реку вёрст за пятьдесят, дошли до Бехтимира и перешли вброд на правый берег, где встретились со своими казаками-разведчиками.

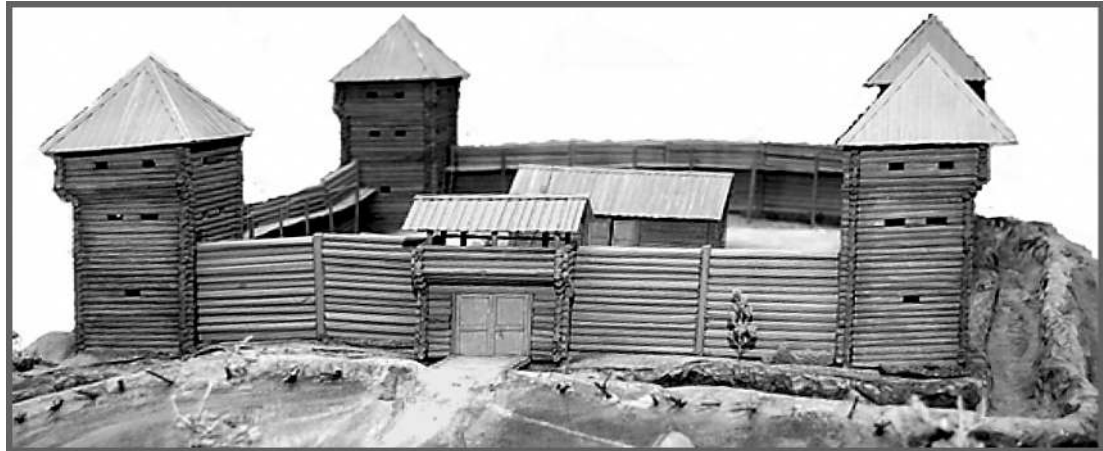
И пока отряд отдыхал и полдничал, его командир со своими сотниками выслушали старшего разведгруппы:

«Видели, что на стрелке Бии и Катунь-реки горят костры калмыков. И на том берегу за Бией-рекой тоже костры – много костров. То ли в набег собираются, то ли на лето пришли. Без боя большого крепость там не построить»...

...Через три дня, вернувшись к Чумышу и спустившись по левому берегу вёрст сто, отряд свернул на юго-запад и по участку лесостепи меж двух речушек вышел к полудню на огромную поляну над высоким обским Белым яром, где их встретил известный на весь Кузнецкий уезд Фёдор Кривощёк.

К вечеру прибыл и большой отряд казаков-строителей из Бердской крепости – 260 чело-

век. Многолюдно стало на огромной поляне у высокого Белого яра – отряд увеличился до 750 человек. И уже с утра приступили к заготовке леса для строительства башен и стен крепости.

И поставил крепость на высоком Белом яру

...Дней через пять рядом с Белым яром над Обью уже стали видны нижние венцы стен новой крепости, четырёх башен по углам и ещё одной (*проезжей*) в середине восточной стены.

Под постоянным контролем Тимофея Безсонова, сына боярского из Бердского острога-крепости и главного «прораба» строительства Белоярской крепости, – сотни казаков и посадских людей трудились в поте лица в бору на заготовке леса, на доставке и на обработке брёвен, на заготовке мха и на сборке звеньев стен и башен, а также на приготвлении огромного количества еды более чем для семисот работников...

Каждый день новая крепость становилась выше со всех сторон на два-три венца брёвен (*с утра до вечера более чем по 100 брёвен*). И к середине июля 1717 года крепость над Белым яром встала во весь свой рост, с пушками в бойницах башен.

Об этом Иван Максюков отправил донесение воеводе в крепость Кузнецкую, с приложением чертежа нового «города» (*утерян в архивах Москвы в 1950-х годах*).

Как и предписывалось Ивану Максюкову в «наказной памяти», в новой крепости остался нести службу караульную гарнизон из 90 кузнецких казаков и бердских служилых людей, которым вручено было знамя, с задачей обеспечить русским людям мирное освоение юга Западной Сибири.

В дальнейшем личный состав гарнизона меняли попеременно по 50 служилых людей

из Бердска, и немного меньше – казаков.

Первым приказчиком нового острога был назначен сын боярский Степан Серебреников.

ДОНЕСЕНИЕ дворянина Ивана Максюкова о сооружении вместо крепости у Бии и Катуня ниже по Оби Белоярской крепости 1717 году июля 15 дня.

«По указу Великого Государя за подписанием руки полковника Бориса Акимовича Сявина велено мне с кузнецкими служилыми людьми и с казачьими детьми, и с бердскими и мунгацкими жителями ехать из Кузнецка на устье Бии и Катуня и сделать город в крепком месте, и в вышепомянутом урочище осмотреть удобные места, где быть городовому строению, дабы были б места хлебопахотные и всякими угожьями предовольны, и ежели где такое удобное место сыщется, строить деревянную рубленую крепость, четверугольную с башнями.

А по досмотру на устье Бии и Катуня удобных мест, крепких к городовому строению, нет, и хлебопахотных земель и сенных поков в близости малое число.

А осмотрел я с служивыми людьми удобное место к городовому строению над рекою Обью, ниже Катунского устья вёрст 60, белый яр высокий, длиною 900 сажен, поперёк 110 сажен, и от того яру в верхнюю сторону Усмар-курья и от вершины курья болото, и из того болота источник до нижнего конца яру течёт в Обь.

На том месте построил я рубленую деревянную крепость мерою в длину и поперёк 20 сажен, по углам четыре башни, а под башнями жилых четыре избы. А посреди крепости казённый амбар, где держать харчевые и всякие казны.

А в близости того города хлебопахотных

мест и сенных покосов, и лесу угодного, и рыбных ловель, и всяких угодий привольно. И оному месту и городовому строению под сим доездом чертёж.

Вместо дворянина Ивана Максюкова, по его прошению сын боярский, Яков Вагин руку приложил».

Ниже – канцелярская пометка:

«Взять в книгу и о строении города в Тоболской губернатору ко князю Матвею Петровичу писать».

(РГАДА, ф.1134, оп.1, д.8, л.42. Подлинник)

Памятник в центре Белоярска на территории администрации посёлка – гранитная плита с текстом донесения И.Я. Максюкова о постройке Белоярской крепости в 1717 году.

Этот исторический очерк призван воскресить некоторые страницы прошлого

Первым комендантом Белоярской крепости был назначен Степан Серебrenников –служилый кузнецкий дворянин. Верно, назывался он не комендантом, а приказчиком, так как комендантами могли быть только командиры и управители крупных крепостей.

В обязанности приказчика входило содержать в постоянной готовности военные силы крепости, посылать в окрестности разведчи-

ков, вести предварительные переговоры с алтайцами, пожелавшими перейти в российское подданство.

Приказчик ведал судом и расправой по мелким делам: *«ежели служилые люди по челолюбтию которые в мелких делах, в брани и драках явятся... виноваты, и таким чинить наказание – бить батогами нещадно».*

Виновных в государственных преступлениях и в убийстве приказчик судить не мог и обязан был отправлять в Кузнецк.

Степану Серебrenникову было приказано принимать для поселения в крепости и в окрестных деревнях посадских, оброчных и гулящих людей из разных мест. Запрещалось только принимать переселенцев из Томского уезда, где население в то время было незначительным. Поощрялся приток сюда казаков-добровольцев...

Белоярская крепость, построенная отрядом Ивана Максюкова летом 1717 года, надолго сохранила за собой значение одного из важнейших оборонительных пунктов в Верхнем Приобье.

Просуществовала крепость до 1760-х годов. Переход демидовских заводов в 1740-х годах в собственность императорского двора и расширение горно-металлургического производства на Алтае создали

лучшие условия для укрепления южных рубежей России в Верхнем Приобье. Сооружение Кольвано-Кузнецкой военной линии сделало Белоярскую крепость совершенно ненужной. Белоярская слобода, выросшая рядом с крепостью, стала бытовым населённым пунктом, надобность в службе казаков отпала.

Значительно дольше сохранилось значение Белоярской крепости как одного из крупнейших населённых пунктов Верхнего Приобья и как административного центра, под ведомством которого находилась обширная территория – примерно, четверть нынешнего Алтайского края.

Валерий Полянин.

Р.С. Автор выражает искреннюю благодарность Юрию Викторовичу Ширину (музей «Кузнецкая крепость») и Петру Петровичу Лизогубу (Новокузнецкий краеведческий музей), также Анатолию Ивановичу Цапко (Бийский краеведческий музей им. В.М. Бианки) – за помощь в подготовке материалов о роде Максюковых.

